

«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш. ... Возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои».

(Ис. 40: 1-2)

«Народ - венец земного цвета
Краса и радость всем цветам:
Не миновать Господня лета
Благоприятного - и нам».

А. Блок.

ЖИВОЕ СЛОВО

СОКОЛИНАЯ ВОДА

Генриетта Хомякова

Уважаемый Валерий Павлович!

Извините за задержку материала. Я писала, что изменила свой первоначальный план. Написала новый материал, который был навеян воспоминаниями о матери, годовщину кончины мы только что отметили.

В нем есть критические моменты, относящиеся к нашей действительности. Я пыталась их по возможности приглушить, хотя в первом варианте меня «разнесло». Но, не зная вашей реакции, всё смягчила. И только что поставила запятые «после компьютера», как по I каналу, в тот же день, вышел материал о соколах. То ли я силою чувства вызвала из действительности, то ли просится на читателя (жителя, зрителя), но актуальность, по-видимому, очевидна. (Шучу, но отчасти.)

1 ноября 2004 г.

С уважением Г. Хомякова.

детства слышала: слово "Шарья" по-татарски значит "яма". Не нравилось мне это. Не убеждала такая этимология. Не было ведь явной низины в месте возникновения первоначального селения. С возрастом мое несогласие начали разделять дочери. В детстве они не очень-то жаловали Шарью - родину родителей. На лето их "ссылали" в эту глушь без театров, музеев, крупных библиотек - к бабушке. Однообразный провинциальный быт, небогатый событиями, навевал на них скуку. Девочки томилась без привычного веселого окружения и лишь с возрастом совсем иначе оценили здешний строй бытия: близость к природе, вкус земли, чистый воздух, мир растений, дружелюбный и наивный настрой души жителей малого городка. За дымкой прожитых лет городок показался ближе и значительнее. Появилось то особое ощущение малой родины, которое требует понимания истоков и начал. Старшая дочь, более опытная, занималась исследованием названия.

Во всех тюркских языках, по её утверждению, слово "сокол" звучит одинаково: "шаин". А Шарья, как известно, образовалась на месте двух деревень: Большое и Малое Соколово... Разумеется, соколы в прошлом водились здесь: в глухих лесных местах, в чистых борах, у рек. Но прогресс вытеснил птиц с привычных мест обитания. Среда изменилась. Царственные красавцы были потеснены, а то и просто уничтожены.

Ветлуга была судоходной еще в конце XIX века. Все помнят картину И. Е. Репина "Бурлаки на Волге". А мой дед, Иван Васильевич Казарин, в молодости бурлачил по Ветлуге и Волге, до Козьмодемьянска. Девственные берега, во многом безлюдные, поросшие корабельной сосной, были приютом соколов. И название деревень не могло быть случайным. Заселение мест всегда естественным образом привязано к реке. Тюрки (чувашы, болгары, кряшены, то есть крещёные татары) могли взаимодействовать с угро-финнами-марийцами и славянами. Они-то и могли

оставить слово "шаин" и ласково наименовать "Шаинкой" речку в сокольном царстве. По законам славянской фонетики она и стала "Шарьинкой" - подобно тому, как каланташ (что означает "тростниковая палочка") превратился в карандаш. От речки (речка ведь не могла быть безымянной) название перешло к станции. Большое и Малое Соколово (нынешняя Октябрьская и Советская улицы) располагались в высоком, а не низком месте. Они не были привязаны к железной дороге искони, ибо шпалы и рельсы проложили здесь недавно, чуть более 100 лет назад. Интенсивное сообщение шло с юга на север, по руслу рек. Старые тракты тянутся в том же направлении. Шарья в сознании не увязывается ни с какой "ямой" (кстати, по-татарски "яма" - "чукур", а в некоторых диалектах - "уй"). Название может быть связано именно с соколиным раем, хоть и потерянным. Охотой с соколами занимались на Руси издревле, и славяне, и тюрки, у которых "соколиное дело" и сейчас существует. До сего дня соколов отлавливают, приручают и за огромные деньги продают богатым шейхам на Ближний Восток. Практикуется также и контрабандный вывоз домашних птиц.

Кстати, пару лет назад в университете ко мне обратились с просьбой поискать какую-нибудь литературу об охоте с соколами. Я заинтересовалась, от кого поступила заявка. Выяснилось, что к проректору обратился иностранец. Подобная литература давно исчезла из книжных фондов - по-видимому, утвела на Ближний Восток. Я знала, где найти требуемые материалы, но пожалела последних, пусть и не шарьинских соколов и, как ни велик был соблазн показать свой профессионализм, отказала.

Можно напрячь воображение и представить девственную красоту наших мест, какой она была всего 100 лет назад. В утреннем тумане стройные сосны - словно красные девицы в сарафанах. Влажный настоенный воздух ароматней дорогих духов. В мягкой хвое и листьях нога утопает, как в персидском ковре. Роскошные птицы, не потревоженные звуком выстрела, перекликаются меж собой, наслаждаясь тишиной и обилием доступного корма. Они живут своей жизнью, и окружающее царство растений помогает миру животных. В густо поросших берегах течет изумительно чистая, полноводная струя Шарьинки - Шаинки, в водах её резвятся молодые караси и плотвички... Все это было на памяти всего четырёх поколений

назад. Шарьинка радовала, кормила, ласкала. В моём детстве, уже надсаженная стоками депо, Шарьинка была ещё сильной и своенравной. В бочагах в районе улиц Набережной, Тягового переуллка и Заводских мы купались все лето. Ежегодно кто-нибудь тонул в этих водоёмах. Детвора часто была безнадзорной из-за того, что в семьях работали все взрослые, поголовно. Однажды мне выпал скорбный жребий - сообщить одной из матерей об её сыне, утонувшем практически у нас на глазах. Выражение "у неё подкосились ноги" с тех пор я воспринимаю буквально.

Ниже по течению вблизи локомотивного депо Шарьинка получала первый удар - струю мазута и других переработанных смесей. Она ещё могла бороться с этой грязью, но текла дальше, перемалывая едкую слизь, вяло и утомлённо. По весне, после бурного таяния снега, Шарьинка могла показать свой характер и навести страх на окрестное население. С потоками стремительно прибывающей с верховьев воды Шарьинка вдруг за одну ночь выходила из берегов, покрывала волной дамбы и отрезала восточную часть Ленинского посёлка от города. В домах начиналась паника, возникали тревожные предположения о том, что затопит и мост через Советскую. Как тогда ходить на работу? Для железнодорожников - вопрос первостепенный.

У школьников был, конечно, свой интерес: продлённые наводнением каникулы. Начальная школа № 5 с нетерпением ожидала своего героя. Одноклассник Клим жил в домике ближе всех к железной дороге, а следовательно, к Шарьинке. К жилищу он пробирался через сходни на высоких подпорках: и в обычное время пройти по ним мог лишь тренированный эквилибрист. Разгневанная Шарьинка первым делом набрасывалась на мост, а, разметав его, ещё более ожесточалась и превращала допотопные сходни в груды досок, медленно уносимых течением в западном направлении.

Клим переживал катаклизм в доме, отрезанном от всего мира. Вернувшись в школу после спада воды, тихий и незаметный мальчик мгновенно становился героем дня. Окруженный толпой одноклассников, нетерпеливо ожидающих рассказа, Клим блистал, живописуя апокалипсические сцены: с пещки видно, как прибывает сквозь половицы вода, и в ней тонут с отчаянным писком подпольные мыши. Девочки в ужасе закрывают лица руками, мальчики за-

вистливо смотрят на потерпевшего. "Я питался одними сухарями", - скромно резюмирует Клим... Школьный звонок возвращал нас к действительности, но учительнице Екатерине Александровне Добровольской было нелегко заставить нас после этого решать задачки.

Хищнически вырубленный лес умалил количество влаги в почве, постепенно смирил нрав Шарьинки. Общее загрязнение довершило трагедию. Наводнения прекратились. Леса Костромщины превратились в крепёжный материал для украинских шахт. О щедром подарке братского народа благодарная Украина никогда не вспомнит. А пересохшая, измученная столетней бездушной и бесплатной эксплуатацией Шарьинка, возможно, ещё напомнит о себе, но уже по-настоящему жестоко и необратимо. Её всецело поддержит варварски засорённая топляками Ветлуга, вода которой уже непригодна для питья. А разве воду, которую уже сейчас пьют жители 2-го микрорайона, можно назвать питьевой? Таким образом, наказание за надругательство над водой практически началось. Приближается то, о чем писал недавно ушедший от нас академик Б. В. Раушенбах в статье "Когда пробьёт последний час природы!": "Люди - это редкие по своей беспечности животные. Сейчас главное не столько двигать прогресс, сколько формировать личность - человека, способного контролировать свои поступки, думая об их последствиях. Для этого ему необходима высокая культура, духовность и, если хотите, религия".

Российский немец Б.В. Раушенбах работал с С.П. Королевым над многими оборонными проектами. Он был крупнейшим собирателем и знатоком иконописи. В последние годы жизни Б.В. Раушенбах написал трактат о православной иконе. Работая в отрасли, нанесшей многочисленные удары по природе всего земного шара, он пересмотрел многие свои взгляды, а в русской иконе усмотрел глубочайшее внутреннее содержание, обращение к совести человека. Все это, очевидно, открыло ему глаза на результаты развития цивилизации.